

АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Ф Р $\frac{57}{1183}$

К. К А Р У Л И С

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В СТЕНОГРАФИИ
ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

РИГА, 1959

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

КАЗАНЬ

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

59-60916

Стенографические традиции насчитывают тысячелетнюю давность, и все же самый большой расцвет ее мы наблюдаем в нашем столетии, когда развитие техники и особенно большое оживление общественной жизни потребовали создания такого сокращенного и быстрого письма, которое могло бы легко следовать за речью и мыслью человека, графически фиксируя необходимые выводы, оценки и предложения в производственном процессе, в культурной жизни (особенно в ее творчестве) и в политической и административной работе.

Механизация внедрена в размножение письма, то есть в полиграфическую технику; рядом с рукописным письмом становится машинопись, и речь человека теперь можно фиксировать не только графически, но и на звукозаписывающей ленте. Но рукопись все еще продолжает преобладать при фиксации услышанного и мыслимого, и там, где не внедрена стенография, обычная рукопись в процессе работы отстает от быстрых темпов и развития техники во всех отраслях жизни.

То, что стенография играет в нашей республике еще не такую большую роль, какую она должна была бы играть, в значительной мере можно объяснить недостаточным ее пониманием и недостаточной пропагандой, но главным образом тем, что не разработаны еще такие хорошие и простые системы стенографии, которые могли бы стать массовым письмом. В большой мере это объясняется недостатком научных исследований.

Стенография является дисциплиной, которая тесно сопрягается с лингвистикой: рациональная система стенографий невозможна без глубокого лингвистического обоснования. Та часть стенографии, которая изучает движение письма, зависимость формы знаков и их направления от положения руки и возможностей движения, особенно изменения графических форм при быстром письме, относится к техническим наукам, но стенография как один из приемов фиксации речи относится непосредственно к языкознанию.

С обычным письмом стенографию связывает общая задача — фиксировать речь. Как в стенографии, так и в обычном письме необходимо соответствие языка и графики.¹ Чтобы выполнить эту задачу, в обычном письме и в стенографии нужно принять во внимание строй языка. Стенографию от обычного письма отличает ее специальное задание — фиксировать речь очень короткими графическими приемами, чтобы достичь в процессе фиксации речи большую скорость. Это обстоятельство определяет, с одной стороны, простоту форм графических элементов, употребляемых в стенографии, а, с другой стороны, орфографические особенности и необходимость сокращения отдельных морфем, слов, словосочетаний и предложений (то есть, создание таких кратких графических обозначений, которые условно обозначают эти элементы языка).

Занимаясь практикой и теорией стенографии латышского языка с 1930 года, диссертант обратил свое внимание на изучение истории латышской стенографии, на анализ графических элементов (особенно с точки зрения их пригодности для быстрого письма), на разрешение орфографических проблем и на проблему более тесного соответствия графических элементов грамматическому строю слова и предложения.

Задача диссертационной работы — выяснить три вопроса: 1) историю латышской стенографии, 2) проблемы создания алфавита и орфографические проблемы в стенографии латышского языка и 3) значение морфологического строя слова при выработке приемов сокращения. Как видно, эти вопросы главным образом, касаются лингвистической стороны латышской стенографии.

Практическая задача работы — дать материалы и предложения для дальнейшего развития латышской стенографии, для рационализации приемов письма. Здесь особо надо упомянуть подготовку теоретической основы для создания латышской машинной стенографии.

Диссертантом использована литература по истории и теории стенографии на русском, немецком, английском, французском и шведском языках. О всеобщей истории стенографии написано много трудов, но очень мало до сих пор освещены вопросы истории стенографии латышского языка. Диссертант пользовался для этой цели учебниками авторов отдельных си-

¹ Термином «графика» в диссертации обозначается весь графический материал (буквы, знаки), который используется для фиксации речи; для обозначения соотношений между графическим материалом и фонетикой употребляется термин «графетика» (по терминологии проф. Я. Лоя).

стем и архивными материалами. До сих пор нет и публикаций о теоретических основах латышской стенографии, если не считать такими некоторые популярные брошюры и краткие обзоры в журналах. Чтобы решить теоретические вопросы латышской стенографии, в частности, необходимы данные о частоте встречаемости отдельных звуков и сочетаний звуков в латышском языке. Так как имеющиеся публикации¹ по этому вопросу являются недостаточными, автором проведена здесь самостоятельная работа. Экспериментальная работа, которую проделал автор диссертации в анализе графического материала, в диссертации подробнее не рассматривается, но отдельные результаты экспериментов использованы для сравнений.

1. РАЗВИТИЕ ЛАТЫШСКОЙ СТЕНОГРАФИИ И ЕЕ МЕСТО СРЕДИ СИСТЕМ СТЕНОГРАФИИ

Пути развития стенографии других народов и первые сведения о стенографии в Латвии

В введении диссертации характеризуется развитие стенографии со времен античной тахиграфии до стенографического письма наших дней, прослежены главные направления развития и охарактеризованы принципы геометрического и курсивного (графического) письма в наиболее распространенных стенографических системах английского, немецкого и русского языков. Далее характеризуется ход развития стенографии латышского языка и ее связь с системами стенографии других языков.

Со стенографией немецкого и русского языков латыши познакомились уже в прошлом столетии; имеются сведения, что уже в 1834 году в Риге был доступен учебник стенографии немецкого языка по системе Габельсбергера, изданный в этом году в Мюнхене. Все же более широкое внимание стенографии в Латвии было уделено только в 90-годах прошлого столетия. В это время стенографию изучали в отдельных среднего типа учебных заведениях, где с ней знакомились и латышская молодежь. В 90-х годах более оживленной стала хозяйственная и общественная жизнь латышей, и именно это обстоятельство усилило интерес к стенографии. К этому времени относятся и первые попытки переработать для нужд латышского языка некоторые иноязычные системы стенографии.

¹ Главным образом публикация В. Руке (1949) о частоте встречаемости звуков в 3 небольших художественных произведениях.

Системы стенографии иностранных языков, переработанные для латышского языка

Одним из первых латышских знатоков стенографии был работавший в Петербурге руководитель курсов торговых знаний Р. А. Кноке. Он переработал для латышского языка немецкую стенографическую систему Роллера, которую опубликовал в 1898 году в пяти учебных письмах. При помощи широкой рекламы Кноке сумел этим многих заинтересовать и уже через несколько лет мог опубликовать второе издание своих учебных писем. На практике эту систему все же употребляли мало, так как она не была достаточно приспособлена для латышского языка.

Для латышского языка переработаны и некоторые другие системы стенографии немецкого языка. Так, например, Я. Розе, который в 1897 году переработал немецкую систему Арендса для нужд русского языка, после чего эту систему приспособил и для латышского языка. В 1901—1903 гг. Я. Розе переработал для латышского языка немецкую систему стенографии Куновских. Но эти переработки остались только в рукописи, ибо ими не был удовлетворен сам автор.

Характерно, что все первые попытки разработать стенографию латышского языка связаны с теми системами немецкого языка, которым характерен принцип алфавитной вокализации¹, хотя в то время наиболее популярные системы стенографии немецкого языка употребляли символические приемы вокализации. Частично это объясняется тем, что алфавитная вокализация была проще, но большое влияние имела и система стенографии русского языка, разработанная В. Кривошом (в 1893 и 1904 гг.) по принципу алфавитной вокализации, которая имела распространение именно в то время, когда первые латышские авторы создавали свои стенографические системы.

Для латышского языка переработаны и другие стенографические системы немецкого языка: в 1903 г. А. Ланге в журнале «Ганс» поместил переработку с немецкого языка системы Штольце-Шрея, а в 1906 году в Дрездене была напечатана переработанная Фр. Янсоном система Арендса. Ни эта и ни дру-

¹ Вокализацией в стенографии называется совокупность приемов графического выражения гласных, в том числе и дифтонгов. При алфавитной вокализации гласные обозначаются особыми штрихами (каждая гласная имеет свой алфавитный знак), а при символической вокализации гласные показываются вариациями знаков согласных.

гая системы не были приспособлены для практики, и их нужно рассматривать только как теоретические попытки в области латышской стенографии.

Из более поздних переработок системы Штольце-Шрея нужно упомянуть переработки Е. Габере (1920), М. Килце (1923) и Л. Пурена (1927). Практическое значение имела только переработанная система Габере, которая называлась «народной стенографией». Отдельные стенографисты применяли ее для записи речи и в работе бюро, но эта система для практики была менее приемлемой, чем уже созданная в то время оригинальная система стенографии латышского языка.

Для латышского языка переработана и русская система Терне с включением некоторых элементов французской геометрической системы Дюплае. Переработку совершила Дукальская (1920).

Переработки систем стенографии других языков не имели практических результатов, главным образом потому, что эти системы не были приспособлены для латышского языка и недостаточно принимали во внимание его фонетический и морфологический строй.

Оригинальные системы стенографии латышского языка

Из оригинальных систем стенографии латышского языка практическое значение имеют три: Яна Розе, Теодора Розе и единая система стенографии латышского языка. Эти системы тесно связаны между собой, ибо в их основе лежит графический материал Я. Розе.

Система Яна Розе. Первую оригинальную систему стенографии латышского языка создал Янис Розе (1865—1942). Ее первое издание было опубликовано в 1908 году в Елгаве, второе издание — в Риге в 1910 году, третье — в 1921 году. Дальнейшие издания опубликованы в трех частях, при этом последнее издание вышло в 1939 году.

Оригинальность системы стенографии латышского языка надо понимать относительно: после того, как было создано так много систем стенографии английского, немецкого, русского и других языков с различными принципами, полная оригинальность вновь созданной системы была немислима. Но все же имелась возможность оригинальным образом комбинировать применяемые в других системах графические элементы, приемы соединения, сокращения и др.; это Я. Розе и сделал.

Анализируя графический материал и приемы сокращения,

системы Я. Розе, мы видим, что они, особенно в первом и втором издании системы, в значительной мере соответствуют приемам некоторых систем немецкого и русского языков. Из тех систем русского языка, которые повлияли на работу Я. Розе, надо особо упомянуть систему Кривоша (в выборе знаков и в приемах вокализации). Но все же нет ни одной такой системы ни в немецком, ни в других языках, которой целиком соответствовала бы графика системы Я. Розе, также и конкретные приемы вокализации, условия соединения, а особенно состав стенографического алфавита.

Я. Розе с большим усердием стремился сделать свою стенографическую систему более совершенной, упростить ее графику и лучше приспособить все элементы системы к латышскому языку. Перерабатывая неоднократно свою систему, Я. Розе создал целесообразное, в известной мере отвечающее практическим надобностям, письмо. Эту стенографическую систему преподавали в школах и в университете, применяли в буржуазном парламенте и в государственных учреждениях.

Знаки согласных в первом издании системы Я. Розе имеют двойную величину; в этом отношении она напоминает главным образом системы Штольце-Шрея немецкого языка и Терне русского языка. Но в смысле значения графических элементов все же эти системы сильно отличаются одна от другой. Для обозначения сочетаний согласных главным образом использованы удлинненные формы основных знаков. Такой трехмерный размер согласных на практике не совсем приемлем. Совершенно новым является прием обозначения смягчения звуков нажимом, то есть утолщением знака. При этом к смягченным знакам согласных (например, *f*, *n*) приравнены и сочетания согласных с буквой *j* (например, *bj*, *vj*). Этот графический прием в стенографии латышского языка остался до наших дней. Он легко применим при письме и он хорошо понимается при чтении стенограммы. Так как естественный нажим здесь совпадает с искусственным, возражений с точки зрения техники письма не может быть. Принимая во внимание близкое родство звуков, недоразумений бывает мало и тогда, если пишущий не сделал нажима или сделал его очень слабо. Характерным приемом Я. Розе является применение двух параллельных знаков при наиболее часто встречаемых звуках (*s*, *r*, *l*).

В первом издании системы Я. Розе приемы вокализации являются непоследовательными, ибо рядом с алфавитной вокализацией применяются и символические приемы вокализации. Знаки гласных являются различными в начале, середине и конце слова, что очень затрудняет написание.

Для системы Я. Розе вообще характерной является ее строчность, то есть направление письма без особых отклонений знаков вверх или вниз от общей горизонтальной оси письма. Этот признак системы в первом издании проявляется мало, ибо строчности мешает различная величина согласных и неудобная вокализация.

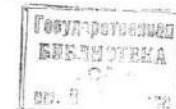
Во втором издании системы сделаны большие изменения, как в улучшении строчности письма, так и в создании последовательной алфавитной вокализации. Изменены и формы знаков. Вместо двумерных знаков согласных применены одномерные знаки для обозначения всех согласных.

Еще большие изменения сделаны в третьем издании системы. Уже появились профессиональные стенографические кадры, которые повседневно занимались стенографированием. Их практический опыт заставил очень критически отнестись к многим элементам этой системы. Больше всего изменений произошло в графике системы. Знаки получали форму, размер, место и значение, которые они сохранили во всех последующих изданиях системы Я. Розе. Важно, что формы и значение знаков координировались не только по частоте встречаемости, но и по родству звуков. Рациональные изменения в написании гласных еще больше улучшили строчность письма.

В дальнейшем развитии латышской стенографии изменены и созданы вновь многие элементы стенографического письма, но почти без изменения осталась созданная Я. Розе полнопись¹ (первая ступень) системы. Сокращенное письмо (вторая ступень) системы Я. Розе не отвечает больше практическим требованиям сегодняшнего дня, ибо приемы сокращений недостаточно рациональны. Изменилась общественно-политическая лексика, и поэтому нуждам сегодняшнего дня не отвечают конкретные сокращения, созданные Я. Розе. Но все же это не умаляет значение роли системы стенографии Я. Розе и заслуги ее автора в истории латышской стенографии.

Система Теодора Розе. Много новых оригинальных элементов в латышскую стенографию внес Т. Розе. Одной из его первых работ, в которой затронуты и теоретические проблемы, является «Холография для латышей» (1929 г.). Т. Розе дает здесь много новых сокращений, используя графику системы Я. Розе и создавая также новые формы знаков. Но эта работа все же не создает новой системы стенографии. В дальнейшей работе Т. Розе наблюдаются два главных направления: 1) по-

¹ Стенографическое письмо без условных сокращений.

пытка найти такие приемы сокращения, которым автоматически можно было бы подчинить большую массу слов, 2) стремление создать стенографию, которую можно было бы применять на всех или по крайней мере на большинстве языков.

В 1940 году вышла первая часть курса «пазиграфии»¹ Т. Розе. На основе рукописи Я. Розе здесь создано новое сокращенное письмо с приемами символической вокализации. Для символизации гласных и двугласных автор создал 10 вариаций размеров знаков и ступеней размещения, что дает возможность показать пропуски знаков *a, e, i, u, o, ai, au, ei, ie, ui*. Символизация относится только к междузвучающим корневым гласным и двугласным. Чтобы реализовать этот прием, созданы многие сложные знаки для сочетаний согласных.

Пытаясь усовершенствовать свою стенографическую систему, Т. Розе в 1949—1952 гг. разработал новый проект сокращенного письма. Что касается графического материала системы, то он сильно увеличен, в сравнении с числом знаков Я. Розе: графический материал Я. Розе (примерно 60 форм знаков) дополнен более чем сотней новых форм знаков. Эти знаки имеют довольно сложное построение и при быстром письме легко деформируются.

В системе Теодора Розе имеется довольно много постоянных (условных) сокращений (377); главная часть сокращенного письма все же относится к символической вокализации корневых слогов. Чтобы показать корневую гласную или двугласную в закрытых слогах, прилегающие к этой гласной или двугласной знаки согласных пишутся в 18-ти различных вариациях размеров и мест. Чтобы реализовать этот прием, необходимо очень большое количество знаков сочетаний согласных. Но самым большим недостатком все же является техническое неудобство, так как необходимо точно соблюдать большое количество вариаций размеров и размещения знаков. Вместе с этим следует отказаться от принципа строчности письма. В систему Т. Розе введены также некоторые приемы геометрального письма, например, соединение некоторых знаков без особой соединительной черты.

Оценивая в общем систему Теодора Розе, нужно признать, что она очень интересно построена и в общем имеет оригинальный характер (хотя и в ее создании чувствуется влияние различных систем немецкого и венгерского языков). Все же для стенографической практики эта система в ее настоящем виде не совсем приемлема из-за своей сложности.

¹ Название стенографической системы.

Единая система стенографии латышского языка. Единая система стенографии образовалась в период советской власти, после Великой Отечественной войны. Эта система не является результатом теоретической работы, оторванной от практики; ее главные составные части образовались непосредственно в практической стенографической работе, поэтому единая система содержит много таких элементов, которые представляют различные направления стенографического письма, даже отдельные системы.

В разработке единой системы большая заслуга принадлежит Стенографической комиссии Академии наук Латвийской ССР, которая работает с 1951 года. В 1952 году комиссия разработала и приняла основные принципы единой системы стенографии латышского языка, обеспечивающие простоту теории и соблюдение курсивного (графического) принципа стенографического письма. Важными являлись условия выбора стенографических знаков и соблюдение грамматического строя латышского языка.

Оценивая различные варианты стенографического письма латышского языка с точки зрения рациональной стенографической системы, Стенографическая комиссия основой первой ступени единой системы в 1952 году приняла рукопись системы Яна Розе с некоторыми видоизменениями, а второй ступенью системы в 1954 году приняла сокращенное письмо, созданное группой стенографистов под руководством диссертанта. В рукописи данной системы строго соблюдается принцип алфавитной вокализации, а в сокращенном письме использован также принцип символизации гласных. Для строчности письма максимально допускается примерное письмо знаков, но обычно письмо размещается в одной мере, с небольшими отклонениями вверх и вниз, особенно в сокращенном письме. Соблюдено также условие, по которому для сокращений используются знаки, находящиеся в соответствующем слове или морфеме. Число основных форм графических элементов системы — 58. В отличие от предыдущих систем стенографии латышского языка в сокращенном письме единой системы широко применена теория упрощения знаков сокращений и создания фразеграмм; что касается последних, то здесь заметно и влияние русской единой системы.

Оценивая развитие стенографии латышского языка, нужно сказать, что все как оригинальные, так и переработанные системы главным образом созданы по курсивному (графическому) принципу. В смысле приемов вокализации более целесо-

образной оказалась алфавитная вокализация, которую в сокращенном письме дополняют некоторые приемы символической вокализации. Роль этих приемов вокализации в различных системах не одинакова. Если в качестве графического материала латышская стенография использует уже ранее применяемые элементы в стенографических системах других народов (изменяя только их значение и способ применения), то в создании и применении сокращений имеется и много оригинальных моментов. В смысле теоретического построения и практического применения стенография латышского языка в своем современном виде достаточно приспособлена к нуждам латышского языка.

II. ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ АЛФАВИТА И ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СТЕНОГРАФИИ ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА

Стенография является видом письма, который существует наряду с обычным письмом. Оба эти вида письма употребляются параллельно; хотя они имеют большое различие, основная задача одна и та же: графически зафиксировать речь. Эта основная задача определяет существенные элементы обоих видов письма: как один, так и другой вид письма имеет определенный комплекс графических средств для фиксации речи (графику) и определенное отношение между этим графическим материалом и фонетической системой языка. Как в обычном письме, так и в стенографии имеются особые условия, которые подробнее регулируют применение графических приемов с целью добиться определенности письма и точности, то есть не вызывающего сомнений соответствия графики языку. Исходя из сказанного, понятно, что в стенографии, как и в обычном письме, существует свой алфавит и необходима также своя орфография.

В литературе по вопросу об алфавите обычного письма существуют различные взгляды, которые варьируют в довольно обширном диапазоне — от фонематического письма до фонетического письма. Но все же основным взглядом является то, что фонетическое письмо (особенно в виде т. н. фонетической транскрипции) затрудняет как написание, так и чтение, поэтому в алфавите следует предусмотреть различные графические знаки только для тех более мелких звуковых единиц, которые связаны с изменением значения слова, то есть с фонемами.¹

¹ Здесь имеется в виду письмо общего пользования, а не специальные виды письма для языковедческих целей.

При этом в соответствии с особенностями фонологической системы каждого языка особыми являются и требования, которые предъявляются к алфавиту этого языка. Так, например, в алфавите русского языка не нужно отдельно обозначать долготу гласных, в то время как в латышском языке различное количество гласных характеризует различные фонемы.

Понятие об идеальном алфавите не совпадает с понятием рационального алфавита, ибо для рационализации письма возможно иногда объединить графические обозначения некоторых фонем. Так, например, в алфавите латышского языка буквы, обозначающие долгие гласные, комплексно обозначают гласные с различной интонацией; буквы «e» и «ē» каждая обозначает две различные фонемы; буква «o» обозначает три различные фонемы.¹

Желательно чтобы буквы алфавита были бы совершенно различные по форме и чтобы они состояли из одной графической единицы, то есть, чтобы не было составных букв. Исключением являются обозначения фонем одного качества, но различного количества, а также обозначение близких родственных фонем, имеющих малое фонетическое различие; для обозначения таких фонем в рациональном алфавите могут быть одинаковые основные буквы с диакритическими знаками.

Различными являются также высказываемые в литературе взгляды на орфографию, на ее принципы. Главными моментами, характеризующими орфографию какого-либо языка, являются единообразие приемов написания слова и обязательный характер этих приемов. Цель орфографии — облегчить работу пишущего и читающего. С этой целью желательна простота орфографических правил и максимально возможная последовательность. Все же оба эти требования на практике во многих случаях не совпадают. Главное значение в рациональной системе письма имеет фонетический и морфологический принципы орфографии.

В теории стенографии о построении алфавита и принципах орфографии высказывались различные взгляды. Одни утверждают, что алфавит стенографии и орфография соответствуют алфавиту и орфографии обычного письма. Другие считают, что стенографическое письмо является чем то совсем особым, совершенно не связанным с системой обычного письма, а таким, где графическая единица точно соответствует ее фонети-

¹ Следует сказать, что такое объединение обозначений фонем дает облегчение главным образом для пишущего, но иногда затрудняет правильное чтение письма.

ческим единицам и орфография которой соблюдает только фонетический принцип письма. При анализе алфавита и орфографии отдельных систем стенографии оба взгляда оказываются неправильными.

Стенография, как и обычное письмо, тесно связана с языком, ибо она является одним из видов графического фиксирования языка. Поэтому стенография, исторически сложившаяся на основе обычного письма, связана также с принципами построения алфавита и орфографии обычного письма. С другой стороны, особая задача стенографии — создать короткое и в то же время быстрое письмо — выявляет и известное различие между принципами алфавита и орфографии обычного письма и стенографии. На этой основе создались различные стенографические направления. В тех случаях, когда в обычном письме имеется сложное соотношение графики и фонетики и преобладает исторический принцип орфографии (как это, например, имеет место в английском языке), стенографическое письмо резко отличается от обычного письма. В то же время в языках, в которых система обычного письма обозначает звуки языка и лексические единицы более простыми приемами, стенографический алфавит и орфография более сходны с обычным письмом (например, в немецком и русском языках). Но все же нет ни одной системы стенографии, алфавит и орфография которой полностью соответствовали бы алфавиту и орфографии обычного письма.

Стенография латышского языка создавалась и развивалась в период, когда в обычном письме латышского языка употреблялись два алфавита и орфографии, так называемая старая и новая орфография. Особенности алфавита старой орфографии являются многие составные буквы, параллельные буквы в обозначении одного и того же звука, двойное использование одной буквы. Самостоятельно и в сочетании букв, или путем диакритических знаков буквы алфавита латышской старой орфографии дают возможность различно обозначить все звуки латышского языка, за исключением (η), (uo), (e) и (e); не обозначаются также интонации долгих слогов. В алфавите новой орфографии уменьшено количество составных букв, уничтожены параллельные буквы и не используется одна буква, как средство обозначения удлинения другой буквы. Алфавит новой орфографии в его настоящем виде раздельно не обозначает таких звуков: (п) и (η); (г) и ($\text{г}'$); (x) и (e); (o), (b) и (uo) (e) и (e); (e) и (e).

Прием общего обозначения отдельных звуков не соответствует требованиям идеального алфавита, упоминаемого в литературе, но все же надо считать целесообразным, ибо общее обозначение некоторых близких фонем уменьшает количество графических единиц и в указанных случаях обычно не создает (в контексте) также и недоразумений, хотя и затрудняет иногда правильное чтение письма. Количество составных букв в новом алфавите меньше, чем в алфавите старой орфографии, но все же количество их довольно большое; желательно простое буквенное обозначение звуков: (ie), (dz) и (dž).

Орфография латышского языка главным образом основывается на фонетическом и морфологическом принципах, но письмо по старой орфографии широко использует также и принцип оригинального письма.¹ Непоследовательным в старой орфографии является обозначение некоторых звуков в различном употреблении, особенно в различении кратких и долгих гласных. В новой орфографии в ее теперешнем виде эта непоследовательность устранена.

Латышский стенографический алфавит имеет неодинаковое построение в оригинальных системах стенографии латышского языка и в переработках иноязычных систем. И в оригинальных стенографических системах в ходе их развития алфавит неоднократно менялся. В системах, заимствованных из немецкого языка, построение алфавита не соответствует фонологической системе латышского языка, ибо нехватает знаков для обозначения многих фонем, но, в свою очередь имеются знаки для таких звуков и сочетаний звуков, которые в латышском языке не встречаются или встречаются очень редко.

Алфавит оригинальных стенографических систем латышского языка образовался на базе алфавита обычного письма. Различия следующие: 1) в стенографическом письме нет главных (прописных) букв; 2) для отдельных фонем нет сложных графических обозначений; отдельные графические обозначения имеются также у таких двузвучных фонем, которые в обычном письме обозначаются соединением букв; 3) долгота гласных и смягчение согласных в стенографии обозначается диакритически — для гласных особым диакритическим знаком, а для согласных утолщением основной формы знака (нажимом). Общее обозначение звуков (x) и (e) в стенографии латышского языка употребляется уже с 1910 года, то есть раньше,

¹ Т. е. транскрипцию иностранных слов буквами и орфографией соответствующих языков. Новая орфография пользуется этим принципом только в редких случаях.

чем это сделано в алфавите обычного письма (1957 г.). Раньше чем в алфавите обычного письма в стенографии введено и общее обозначение звуков (r) и (r').

Формы стенографических знаков латышского языка изменились неоднократно, при этом целью изменения служило создание соответствия между частотой встречаемости знака и его приемлемостью для быстроты письма в текстах латышского языка. Это соответствие в большой мере достигнуто в единой системе стенографии латышского языка.

Для выяснения соответствия алфавита стенографического письма латышскому языку в различные периоды развития стенографии, в диссертационной работе констатируется частота встречаемости фонем латышского языка (то есть соответствующих им букв)¹ и соответствие различных стенографических знаков для быстрого письма.

В отличие от алфавита обычного письма в стенографии созданы особые знаки для сочетаний согласных (слитные знаки). Количество слитных знаков, их значение и форма изменялись неоднократно, пока не был найден достаточно приспособленный для нужд латышского языка облик этих знаков.

В стенографической орфографии латышского языка, также как и в обычном письме, преобладает фонетический и морфологический принцип. В полнописи морфологический принцип соблюдается меньше, чем в обычном письме по двум причинам: 1) в связи с увеличением роли фонетического принципа², 2) в связи с образованием особых комплексных приемов обозначения, которые можно назвать комплексным принципом орфографии стенографического письма.³ В сокращенном письме увели-

¹ Для этой цели использованы 5 различных текстов (художественное произведение и очерки политического, сельскохозяйственного, технического и литературоведческого содержания). Установлено, что отношение гласных и двугласных к согласным по частоте встречаемости в латышском языке равно 41,8 : 58,2 (по отдельным материалам 41,4 : 58,6, 41,3 : 58,7, 42,5 : 57,5, 42,3 : 57,7, 41,6 : 58,4). Для русского языка это соотношение равно 45 : 55 (с небольшими вариациями по отдельным материалам), для немецкого языка 35 : 65. Из гласных и двугласных первое место по частоте встречаемости занимает а/ā с 33,8% (считая все гласные и двугласные за 100%); дальше следует i/ī — 18,8%, u/ū — 14,5%, e/ē — 12,1%. Из согласных первое место занимает s (14,5%), дальше следует t (11,2%), r (9,7%), p (7,8%), m (7,6%). Эти цифры резко отличаются от данных по русскому и немецкому языку, что является одной из важнейших причин, почему нельзя механически применить алфавиты русских и немецких стенографических систем к латышскому языку.

² Например, вместо сочетания букв ts в конце слова пишется знак c; вместо сочетаний букв ss и zs в конце слова пишется только знак s.

³ Например, сочетаниям букв sk и zk в стенографии отвечает один и тот же слитный знак.

чивается роль морфологического принципа в связи с созданием символических обозначений отдельных морфем. В разрез со взглядами многих теоретиков стенографии, считающих фонетический принцип единственным правильным принципом орфографии, последовательное применение фонетического принципа не всегда способствует рационализации письма. Неправильным также является взгляд, что в орфографии стенографии должна полностью следовать образцу обычного письма. Особые задачи стенографии требуют максимальной простоты и сокращения форм письма, хотя вместе с тем расшифровка стенограммы становится труднее, чем чтение текста обычного письма.

В начале развития стенографии латышского языка в построении алфавита и в принципах орфографии видно большое влияние стенографических систем других языков, особенно немецкого. Это влияние в ходе развития стенографии уменьшилось, так как элементы стенографического письма в результате практического опыта и теоретических обобщений все более приспосабливаются к латышскому языку.

III. ЗНАЧЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЯ СЛОВА В СОКРАЩЕННОМ СТЕНОГРАФИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ

Вопрос о сокращениях (графических символов слов, частей слов и словосочетаний) и допускаемых пропусках знаков, групп знаков и отдельных слов составляет существенную часть сокращенного письма¹ любой стенографической системы. Имеются системы, которые главное значение отводят постоянным (условным) сокращениям, и тогда количество этих сокращений достигает нескольких тысяч. Трудностью этого приема является большая перегрузка памяти стенографа. Во многих стенографических системах имеется меньше сокращений, но здесь широко практикуют различные пропуски, которые сокращают графическое изображение слова и предложения. Чтобы пропуски не носили случайного характера и не усложняли расшифровку стенограмм, они обосновываются или фонетикой (особенностями произношения отдельных звуков, слов или предложений), или грамматическим строем слова или предложения, или логикой слова и предложения. Между этими двумя группами находятся те системы стенографии, которые образуют сокращения приемами символизации звуков, то есть пропускают не-

¹ Иногда называемой речеписью.

которые знаки, но на пропуск указывают формы остальных знаков путем вариации размеров или места расположения.

Как в современном буквенно-звуковом письме, так и в стенографическом письме простейшие графические комплексы связаны с основной лексической единицей — словом. Имеются отдельные стенографические системы, которые изображение слов одного предложения связывают с непрерывным письмом. Все же этот прием не изменяет общего принципа, ибо и это связанное письмо состоит из отдельных, самостоятельно образованных обозначений слов. Известное отступление от общего принципа имеется в тех случаях, когда одним комплексом графического приема изображается словосочетание; тогда этот стенографический символ словосочетания фигурирует в письме, как равноценная графическая единица обозначением отдельных слов. Все же обозначение словосочетания не образуется самовольно, комбинируется из графических обозначений тех слов, которые составляют это словосочетание. Таким образом слово как единица стенографического письма является особенно важным. Это и вполне понятно, если принять во внимание, что стенография является средством графического фиксирования языка, а слово является основной смысловой единицей. Вместе с этим встает вопрос: является ли важным в стенографии и морфологический строй слова?

Значение морфологического строя слова в образовании приемов сокращенного письма было неодинаковым в различные периоды развития стенографии. В античной стенографии эта роль была весьма незначительной — обычно каждое слово имело свое графическое изображение, и однообразными приемами (главным образом при помощи диакритических знаков) изображали только взаимоотношения этих слов, то-есть соответствующих понятий. В стенографии английского языка, начиная с первых геометрических систем в 17-м столетии, были созданы отдельные графические символы для часто употребляемых морфем и учитывался грамматический строй при словах различных пропусках знаков и сочетаний знаков, но этот принцип проводился непоследовательно.

Значительно большее значение морфологический строй слова имеет в стенографических системах немецкого и русского языков (исключая те системы, которые в стенографии хотят реализовать особые фонетические принципы как, например, в системе О. С. Александровой). В отличие от других стенографических систем (особенно немецкого языка), в стенографии русского языка широко внедрены два особых приема: принцип

комплексного обозначения морфем¹ и прием образования графических символов для псевдоморфем, то есть, для таких частей слов, которые не соответствуют морфологическому делению (например, начальные знаки слова, конечные знаки слова).²

Для определения значения морфологического строя слова в сокращенном письме стенографии латышского языка в диссертации дается анализ стенографических систем в разные периоды их развития, а также практических стенограмм.

Значение морфологического строя для образования сокращений в системах стенографии латышского языка

Сокращенное письмо в системе Яна Розе в первом и втором издании было мало развито. Были даны только отдельные сокращения, но не было теории сокращенного письма вообще. Все сокращения обозначали морфемы, сочетания морфем или такие слова, которые морфологически неделимы. В третьем и последующих изданиях этой системы возрастает количество сокращений, причем главным образом за счет корней слова: из 640 сокращений, данных в словаре системы, 378 означают корни слов. Из всех сокращений только 7 обозначают псевдоморфемы — последнюю согласную корня плюс суффикс.

При анализе образования сокращений Я. Розе видно, что применены четыре главных приема: 1) механическое образование сокращений, выбирая графическим символом морфемы или сочетания морфем 1—2 знака, которые входят при полном обозначении этого слова, или создавая совершенно новый стенографический знак³; 2) использование какой-либо механической части слова (сочетания знаков) для обозначения всего слова⁴; 3) такое графическое обозначение морфемы, где символически показан один или несколько звуков этой морфемы⁵; 4) образование сокращенного обозначения корня написанием одних согласных и пропуском междузвучающей гласной.⁶ Из

¹ Например, в единой системе стенографии русского языка одним знаком пишутся приставки воз- и вос-, раз- и рас-.

² Так, например, особыми сокращениями в единой системе пишутся части слова -тура, -кция и др.

³ Например, слово galva обозначается знаком g, слово pret — знаками rg.

⁴ Например, слово birojs обозначается знаками roj, слово rezolūcija — gezo.

⁵ Например, в сокращенном обозначении слова kait двугласная ai показана увеличением знака t.

⁶ Например, слово nāk пишется одними знаками nk.

этих приемов нецелесообразным следует признать второй прием, особенно когда для изображения слова используют только его серединную или конечную часть, ибо этот прием не дает достаточно сокращенное обозначение слова и эти обозначения трудно освоить.

Теодор Розе в теоретическом обосновании своей стенографической системы сообщает о том, что он строго соблюдает грамматический строй латышского языка. Все же в практическом развитии системы этот принцип многократно нарушается. Все сокращения Т. Розе разделяет на три группы: на сокращения корней, докорневых и послекорневых частей слова, причем во вторую группу входят сокращения приставок, частиц и первых частей сложных слов, а в третью группу — графические символы суффиксов и окончаний. Наряду с сокращениями, которые изображают морфемы или комплексы морфем, имеются также символы, которые обозначают только слоговые сочетания звуков. Применяются также псевдоморфемы. Любое сокращение в этой системе можно применять фонетически для обозначения любой другой морфемы или механической части слова¹; так как этот прием употребляется очень широко, то часто возникает несоответствие между графическим символом и морфологическим построением слова. Например, сокращение корня «rēd-» («ступн-») употребляется также для написания слова «ar-ēd-a» («скушал»).

В единой системе латышского языка все сокращения, за исключением двух, соответствуют отдельным морфемам², сочетаниями морфем³ или таким словам, которые морфологически неделимы.⁴ Несоответствие морфологическому строю возникает тогда, когда сокращения употребляются фонетически для обозначения других морфем. Такой прием все же очень ограничен, так как сокращения корней, суффиксов и окончаний применяются для обозначения других морфем только такого же характера и только в начале соответствующей морфемы. Морфологический строй слова обычно принимается во внимание и при образовании фразеограмм.

Пропуски и их зависимость от морфологического строя слова

В сокращенном стенографическом письме важны не только приемы образования графических символов, но также и те приемы, по которым пропускаются отдельные слова, морфемы или

¹ Т. е. части, которая не совпадает с морфемами.

² Например, *galv-*, *isk-*, *-ies*.

³ Например, *politik-*, *-ācij-*.

⁴ Например, *lai*, *kad*.

их части, чтобы эти пропущенные элементы все же потом можно было восстановить в ходе расшифровки стенограммы.

В системе Яна Розе в первом и втором издании о возможности пропуска отдельных графических элементов имеются только некоторые общие замечания. Более подробные правила пропуска разработаны в третьем и последующих изданиях системы. Разработано четыре приема: 1) пропуск знаков на основе произношения, 2) пропуск знаков на основе смысла слова, 3) пропуск морфем на основе логики предложения, 4) произвольный пропуск знаков. Возможности произвольного пропуска знаков сформулированы очень широко и это уменьшает практическое значение сокращенного письма данной системы. В то же время другие приемы, которые дифференцированы более подробно, нужно считать рациональными. Эти приемы строго соблюдают морфологическое деление слова.

В системе Теодора Розе наблюдаются два отдельных периода в отношении допускаемых пропусков в тексте стенограммы: в первом периоде автор системы пытался по возможности увеличить число пропусков, чтобы сократить стенографическое письмо, но во втором периоде резко восстает против пропусков, допуская их (по крайней мере в теории) только в редких случаях. Ярким примером первого периода является разработанная Т. Розе «холография». В ходе дальнейшего развития своей системы Т. Розе в принципе отказался от таких пропусков, в результате которых обозначение слова можно расшифровать только в контексте. Анализируя условия сокращенного письма этой системы, видно, что пропуски все же применяются во многих случаях, при этом зачастую такие слова с пропусками понятны только в общей связи предложения. Например, в сокращенном письме системы Т. Розе можно пропустить знаки «*t*» и «*d*» (за исключением окончаний и после «*s*» и «*z*»). Чтобы сказать, можно ли прочитать слово без этих согласных или при помощи одного из этих согласных, обычно недостаточно одного этого слова, а нужно знать все предложение, или по крайней мере соответствующую часть предложения.

В единой системе стенографии латышского языка пропуск знаков, морфем и слов имеет большое значение для сокращения письма. Основываясь на произношении слова, пропускаются слабо произносимые гласные корней и суффиксов и более слабо произносимая гласная в сочетаниях гласных иностранных слов. Главное значение в этой группе имеет пропуск краткой гласной в окончании перед —s.

Широкой является та группа морфем, которые в этой системе обозначаются символически, путем написания только од-

ного определенного знака, пропуская остальные. Это условие относится ко всем приставкам и частицам. Имеется много таких морфем, которые полностью пропускаются. Этот прием больше всего применяется к окончаниям, которые можно легко восстановить по смыслу предложения. Есть и такие случаи, когда можно пропустить и другие морфемы (например, первый из двух суффиксов).

В отдельных случаях в единой системе употребляются и пропуски знаков и частей слов, не связанные с грамматическим характером слова или предложения и с фонетикой. Так, например, зачастую пропускают один из компонентов сочетаний согласных (например, в слове *seknīgs* «успешный» пропускается знак *m*) и механическую часть слова в тех редких случаях, когда слова в сокращенном виде пишутся только начальными и конечными знаками. Эти приемы сокращают стенографическое изображение слова, но их в стенограмме нельзя так уверенно расшифровать, как пропуски морфем или пропуски отдельных знаков морфем, поддающихся расшифровке по смысловой основе слова или предложения.

Роль соблюдения морфологического строя слова в сокращенном письме

Рациональное стенографическое письмо требует создания сокращений для частей слов, чтобы таким путем сократить количество графических символов. Речь может идти единственно о том, какой прием положить в основу обозначения этой детализации — морфологическое деление, распределение по слогам или какой либо другой прием (например, часто повторяемые сочетания звуков без характера морфем, как употребляемые в системе Соколова псевдоморфемы, начальные и конечные знаки слова). Здесь важна также точка зрения удобства применения сокращений. Стенографист пишет сокращения не механически, а следит за содержанием речи. То же самое происходит при расшифровке стенограммы. Как в одном, так и в другом случае имеются тесные параллели с морфологическим принципом орфографии в обычном письме: однообразное обозначение органической части слова помогает восприятию с первого взгляда как морфемы, так и соответствующего слова, сразу связывая графическую и смысловую сторону написанного. И писать легче, если с каждым словом или определенной его органической составной частью связано определенное графическое обозначение. В этом случае безразлично, определяет ли графический сим-

вол одну морфему или сочетание морфем, но важен сам принцип соответствия графического символа лексической единице и ее органическим составным частям.

Возникает вопрос: насколько возможно последовательное применение этого принципа? Основательным является возражение Соколова, что не для всех слов иностранного происхождения без особого изучения можно точно определить их морфологическое построение и характер каждой морфемы. Но все же это возражение относится только к сравнительно небольшой части лексики. В стенографической практике не важны этимология того или иного слова и его морфологическое деление, которое было у этого слова в его первоначальной форме в латинском, греческом или другом языке, а форма и органический строй слова, имеющиеся в наше время. Важным является то, что стенографист своим языковым чутьем воспринимает органическое деление этого слова.

С точки зрения рациональной стенографической системы связывание сокращений с морфологическим построением слова нужно признать правильным. Исключение может быть в тех случаях, когда возникают трудности в применении конкретного графического приема, например, обозначение нескольких согласных на стыке двух морфем. В этих условиях, не в порядке правила, а исключения, только в целях устранения сложного написания допускается присоединение последней согласной предыдущей морфемы к следующему графическому символу морфемы. Возможно и другое исключение: если сокращение какой либо морфемы по ее фонетическому значению используется для обозначения части другой морфемы, или даже двух морфем или их частей. В таком применении сокращения со своим первым значением связаны только до образования нового графического символа. Когда символ нового слова или морфемы уже образован, фактически возникло новое сокращение, которое включает не только графическое изображение первоначального сокращения, но один или несколько дополнительных знаков, и этот графический комплекс в общем становится такой единицей, которая органически связана с новой морфемой или сочетанием морфем.

Соблюдение морфологического строя слова в стенографической практике

Чтобы установить, в какой степени принимается во внимание морфологическое деление слова в стенографической практике, проанализированы практические стенограммы некоторых стенографистов, записанные на различные темы. Анализируе-

мые стенограммы были выбраны примерно одной длины. Все стенограммы написаны по единой системе стенографии латышского языка.

Результаты анализа показывают, что на каждые сто стенографических слов в среднем применены 250,7 различных приемов сокращения. Из них большую роль имеют различные приемы графической символизации (сокращения в узком смысле слова), которые составляют 57,2% всех приемов сокращения, а относительный вес различных пропусков составляет 42,8%. Из сокращений 95,5% соответствуют морфологическому построению слова, то есть, обозначают отдельные морфемы или сочетания морфем. 4,5% сокращений означают механические части слов; эти сокращения в своем первоначальном значении символизируют определенные морфемы, а в конкретном тексте используются для обозначения начала других морфем (по своей фонетической значимости).

Из всех пропусков с грамматическим строем языка связано 80,9%, при этом 75,6% пропусков связано с морфологическим построением слова, а 5,3% относятся к целым словам. Пропуски одной морфемы составляют 45,3%, сокращение морфем с пропуском знака — 19,7%, а пропуски сочетания морфем — 8,6% из всех пропусков.

Из пропусков, которые не связаны с грамматическим строем языка (19,1%), больше половины относится к сочетаниям знаков (9,9%), а в остальных случаях (9,2%) пропущен только один знак.

Из этого обзора видно, что в практике стенографии латышского языка морфологическое построение слова имеет большое значение.

Анализ систем латышской стенографии, произведенный в диссертации, подтверждает положение о тесной связи между стенографией и языком. Для дальнейшего усовершенствования латышской стенографии требуется не только максимальное упрощение графических форм и приемов письма, а также еще более точное соблюдение строя и законов латышского языка.

ПУБЛИКАЦИИ

По затронутым в диссертации вопросам автором опубликованы следующие работы:

1. *Stenografijas mācība. (Учение стенографии.)* В журнале «Dzintars un pasaule», 1934 г., №№ 13—18 (примерно один авторский лист).

2. *Stenografija. (Стенография.)* Единая система стенографии латышского языка. I. Полнопись. Редактировал В. Тилтыньш, Рига, 1933 г. (11,3 авторских листа).

3. То же самое, второе переработанное и дополненное издание. Рига, 1955 г. (12,8 авторских листа).

4. *Stenografija. (Стенография.)* Единая система стенографии латышского языка. II. Сокращенное письмо. Редактировала В. Алксне. Рига, 1955 г. (32 авторских листа).

5. *Senie un mūsdienu raksti. (Древние и современные письмена. История письма, в которую включен и ход развития стенографии.)* Рига, 1956 г. (6,2 авторских листа).

6. *Isais un ātrais raksts. (Короткое и быстрое письмо. История латышской стенографии и ее место среди стенографических систем других народов). Работа (примерно 3 авторских листа) находится в производстве в типографии.*

Кроме того, автором опубликовано прим. 50 отдельных статей по стенографии в печати. Во 2-м и 4-м пунктах упомянутые работы проделаны авторским коллективом, при этом диссертант руководил составлением этих книг и написал не менее 90% их общего объема.